

В диссертационный совет
77.2.001.01, созданный на базе
ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля,
д. 12

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора юридических наук, профессора,
Масленниковой Ларисы Николаевны – на диссертацию Оленева Павла
Андреевича на тему «Процессуальный контроль в досудебном уголовном
производстве: теоретические и прикладные аспекты», представленную
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования П.А. Оленева «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» не вызывает сомнений и обусловлена тем, что институт процессуального контроля призван обеспечить законность и эффективность рассмотрения сообщений о преступлении и их расследования, являясь при этом важным индикатором эффективности работы органов предварительного следствия и дознания.

В связи с реформированием института процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя, начатым в 2007 году, в научных кругах и среди практикующих юристов продолжается научная дискуссия о дифференциации процессуальных полномочий между руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором, поэтому и исследования в данной сфере актуальны и необходимы для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Процессуальный контроль в ходе досудебного производства постоянно подвергается научному исследованию учеными-процессуалистами. Однако их обращения к проблемам осуществления контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя не исчерпывает всех актуальных вопросов реализации данного уголовно-процессуального института. До настоящего времени процессуальный контроль, реализуемый руководителем следственного органа, а также начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, на современной эмпирической базе не исследовался в соотношении его осуществления в ходе досудебного производства между всеми субъектами в его системном единстве с полномочиями прокурора по

осуществлению надзорной деятельности применительно к предварительному расследованию.

Определив **целью диссертационного исследования** приращение научных знаний о правовой природе, содержании и роли институтов процессуального контроля руководителя органа расследования и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, а также формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию данных институтов и процессуального статуса участвующих в них субъектов, П.А. Оленев обоснованно определил объект, предмет и задачи исследования; верно избрал методологическую основу.

Анализ текста диссертации и автореферата П.А. Оленева свидетельствует о том, что объект и предмет исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется достаточными теоретической, нормативной, и эмпирической основами исследования. В частности, выводы диссертанта базируются на результатах изучения 549 уголовных дел, расследованных следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации; 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России; 192 материалов процессуальных проверок, разрешенных следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации; 178 материалов процессуальных проверок, решения по которым принимали дознаватели МВД России; 242 требований прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них и статистических документов. Сбор указанного эмпирического материала происходил в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области.

В своей работе соискатель также использовал результаты проведенного анкетирования 340 сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Московской области, г. Москва, Чувашской Республике, Республике Крым, Донецкой Народной Республике, Пензенской, Тверской, Кировской, Курской и Оренбургской областях и 176 дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания органов внутренних дел г. Москва, Донецкой Народной Республики, Кировской, Тверской и Московской областей, а также статистические показатели деятельности органов предварительного следствия и органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за период 1959–1964 гг., 2001–2025 гг.

Это позволило автору научно обосновать собственные выводы с применением уже имеющихся научных взглядов, а также с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Структура диссертации логична, состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Такую структуру следует признать соответствующей цели работы и ее задачам. Работа обладает внутренним стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в научно-обоснованных выводах о сущности и значении процессуального контроля в ходе досудебного производства, реализуемого такими участниками процесса как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и прокурор.

К основным положениям, отвечающим критериям научной новизны диссертационного исследования П.А. Оленева, могут быть отнесены следующие:

- соискатель, исследуя различные дефиниции процессуального контроля (стр. 26-27), объект указанного института (стр. 28-29), его цели и задачи (29-30), разработал авторскую дефиницию процессуального контроля (положение на защиту № 1, стр. 31);
- рассматривая статистические сведения (стр. 40-42), результаты анкетирования практикующих юристов (стр. 39, 43), а также законодательные изменения, произошедшие в 2007 году (стр. 37-39), соискатель выделяет основополагающие начала института процессуального контроля (положение на защиту № 2, стр. 43-44);
- выделение исторических этапов развития института процессуального контроля (положение на защиту № 3), а также тенденции его развития, заключающегося в введении в уголовно-процессуальное законодательство в 1965 г. начальника следственного отдела, которому предоставлен достаточно широкий круг полномочий, ранее принадлежащих прокурору (стр. 69-70);
- в результате сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательств в диссертации сформулирован вывод о том, что в стадиях российского досудебного производства видится позитивным и комплексным подход российского законодателя по выделению следственной функции из органов прокуратуры и перераспределению полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя, а также наделение частично данной функцией начальника подразделения дознания и начальника органа дознания (положение на защиту № 4, стр. 85);
- выявление дуалистического подхода к процессуальным полномочиям прокурора в досудебном производстве (положение на защиту № 5), выражающегося в осуществлении им надзора и контроля за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения (стр. 147) и в сохранении за прокурором в полном объеме процессуального контроля

за деятельностью дознавателей с частичным наделением данной функцией начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (стр. 218-230);

- предложение о необходимости предоставления начальнику подразделения дознания полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя по аналогии с руководителем следственного органа (положение на защиту № 6, стр. 198-201);

- выявление необходимости ограничения по объектам процессуального воздействия реализации начальником органа дознания функции процессуального контроля, возложив на него осуществление процессуального контроля за законностью рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и обоснованностью принятия процессуальных решений иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания по результатам рассмотрения последними заявлений, сообщений о преступлениях и при производстве неотложных следственных действий (положение на защиту № 7, стр. 167-173);

- установлены условия, при которых может быть обеспечена полная процессуальная самостоятельность следователя по расследуемому уголовному делу (положение на защиту № 8, стр. 153-166) и ряд других.

Основные выводы автора, содержательно составившие положения, выносимые на защиту, нашли свое последовательное отражение и обоснование в диссертации.

Во введении П.А. Оленев обосновывает актуальность выбранной темы диссертационного исследования, раскрывает степень её научной разработанности, объект, предмет, определяет цели и задачи, указываются методологическая, теоретическая, эмпирическая основы, нормативная база, приводит научную новизну, формулирует выносимые на защиту положения, определяет теоретическую и практическую значимость исследования, характеризует достоверность и обоснованность выводов, апробацию диссертационного исследования (с. 4-23).

Первая глава диссертации посвящена теоретико-методологическим основам осуществления процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе «Дефиниция и сущность процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве» на основе различных позиций ученых таких, как В.П. Ашитко, Ю.П. Боруленков, Б.Я. Гаврилов, В.В. Кальницкий, Л.Н. Масленникова, А.Д. Назаров, А.В. Победин, С.А. Табаков, О.В. Химичева, Ю.А. Цветков и др. исследованы вопросы о дефиниции процессуального контроля, его объекте, цели, сущности, а также рассмотрено соотношение уголовно-процессуальных категорий процессуального контроля и ведомственного контроля, выделяя их общие

черты и устанавливая основания их разграничения. С учетом изложенного соискатель формулирует авторскую дефиницию процессуального контроля. Следует отметить, что предложенная дефиниция не бесспорна и вызывает научную дискуссию.

На основе результатов анкетирования (92,6% опрошенных положительно оценивают данные нововведения) и анализа статистических данных о результатах деятельности органов предварительного расследования (в 4-5 раз снижение числа реабилитированных и оправданных судами лиц, а также почти в 10 раз сокращение количества уголовных дел, возвращенных судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ), соискатель приходит к выводу о том, что дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу руководителя следственного органа и в определенной степени начальника подразделения дознания, стала существенным шагом в обеспечении законности и повышении качества предварительного расследования (с. 24-47).

Во втором параграфе «Генезис института процессуального контроля в российском уголовном процессе» П.А. Оленев анализирует в исторической ретроспективе процесс становления института процессуального контроля в российском уголовном процессе, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года до действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (с. 48-70). Автор установлена историческая тенденция, которая берет свое начало в 1965 году, когда законодатель пришел к выводу о необходимости введения в уголовно-процессуальное законодательство руководителя следственного отдела, которому предоставил определенный круг полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя. Отмечено, что продолжение данной реформы в 2007 г. и в последующие годы положительно повлияли на обеспечение законности и качества расследования уголовных дел в ходе досудебного производства. При этом соискатель исследует не только статистические сведения последнего десятилетия, но и подвергает научному анализу статистические показатели о предварительно расследованных уголовных делах в 1959-1964 гг. (с. 54-55). По результатам автор приходит к логичному выводу, что историческое развитие института процессуального контроля обеспечило формирование определенных взаимоотношений следователя с его непосредственным руководителем и руководителем вышестоящего следственного органа, а также между прокурором, следователем и руководителем следственного органа, что является новеллой российского законодательства.

В третьем параграфе «Сравнительно-правовая характеристика института процессуального контроля в российском и зарубежном уголовном

процессе» автор подвергает научному анализу нормы уголовно-процессуального законодательства некоторых государств бывшего СССР и европейских стран (с. 71-85). Соискатель отмечает, что прокуроры в других государствах не только осуществляют процессуальный контроль за деятельностью следственных органов, но и уполномочены самостоятельно осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, в связи с чем взаимоотношения между прокурором и следователем в зарубежных странах строятся иным образом. При этом автор считает, что модель построения процессуального контроля в исследуемых зарубежных странах не подходит для её рецепции в российское уголовно-процессуальное законодательство. На основе указанного анализа автор положительно оценивает позицию российского законодателя по выделению следственной функции из органов прокуратуры и соответственно перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя.

Вторая глава диссертации посвящена анализу реализации процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия.

В первом параграфе «Реализация руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела» автор, исследуя указанные выше полномочия, обращается к позиции ряда ученых, таких как В.М. Бозров, С.Н. Бурцев, Б.Я. Гаврилов, Е.Р. Ергашев, Ф.М. Кобзарев, Л.Н. Масленникова, У.В. Садиокова, И.В. Чечюлин, Н.В. Пьянкова и др. (с. 86-105).

К примеру, соискатель, рассматривая необходимость согласования прокурором и руководителем следственного органа решения о возбуждении уголовного дела, проанализировал 229 статистических карточек по форме № 1 (100 % этих карточек были подписаны руководителем следственного органа, а из полученных в ходе анкетирования данных 75,6 % респондентов указали, что фактически прокурор согласовывает решение следователя о возбуждении уголовного путем подписания данной статистической карточки) приходит к выводу о том, что хотя в уголовно-процессуальном законодательстве у прокурора и у руководителя следственного органа отсутствует полномочие по согласованию процессуального решения следователя о возбуждении уголовного дела, это компенсируется ведомственным приказом, предусматривающим обязательное подписание данными должностными лицами статистической карточки формы № 1. И тем самым решение следователя о возбуждении уголовного дела фактически требует согласования с указанными участниками уголовного судопроизводства. Одним из результатов данного параграфа является также вывод соискателя о том, что в настоящее время существует дуализм полномочий прокурора в виде сочетания

надзорной функции и осуществления в определенной части функции руководства процессуальной деятельностью следователя при отмене незаконных, необоснованных постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела и об отмене незаконных, необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела.

Во втором параграфе «Процессуальный контроль на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела» соискатель рассматривает различные позиции ученых, таких как А.О. Бекетов, А.В. Красильников, В.И. Кушнерев, Б.Е. Чич и др. с целью исследования полномочий руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела (с. 105-133).

Соискатель подвергает научному исследованию такие полномочия руководителя следственного органа, как право проверять материалы уголовного дела, дачи следователю указаний о проведении процессуальных действий, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, а также иные полномочия. Исследуя данные полномочия, соискатель подвергает анализу статистические сведения о значительном сокращении числа заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых по ходатайствам следователей органов прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации за 2005-2008 гг. и 2023-2025 гг. (с. 113), подтверждающие вывод автора о том, что предоставление руководителю следственного органа полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, позволило снизить уровень уголовной репрессии в отношении подозреваемых, обвиняемых.

В третьем параграфе «Соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия» соискатель исследует различные позиции ученых, таких как А.М. Багмет, Б.Я. Гаврилов, Н.А. Моругина, М.А. Нагоева, В.А. Семенцов, Г.К. Смирнов и др. с целью установления соотношения института процессуального контроля, реализуемого руководителем следственного органа, с надзорными функциями прокурора (с. 133-153). Стоит отметить, что автор, используя статистические показатели рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за период с 2006 года по 2024 год (с. 144), а также иные статистические показатели, которые были приведены в первой главе диссертационного исследования, приходит к выводу о том, что опасения ученых о росте нарушений законности после передачи полномочий

по процессуальному руководству следствием от прокурора руководителю следственного органа не нашли своего подтверждения, а напротив указывают на то, что руководители следственного органа совместно со следователями подходят рационально к избранию меры пресечения, сокращая количество ходатайств перед судом о заключении под стражу. В целом отмечено, что внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ изменения, касающиеся перераспределения полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя между руководителем следственного органа и прокурором за годы его действия подтвердили свою эффективность в укреплении законности, о чем свидетельствуют и приведенные в диссертационном исследовании данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о значительном сокращении оправданных судами лиц, в том числе по уголовным делам, расследованным следователями следственных органов Следственного комитета РФ (до реформы 2007 г. – следователями прокуратуры), с 1885 подсудимых в 2006 г. до 568 лиц в 2025 г. и следователями органов внутренних дел – с 1372 подсудимых в 2006 г. до 323 лиц в 2025 г., и улучшение качества расследования уголовных дел (за указанный период с 28,7 тыс. до 3,2 тыс. сократилось общее количество возвращенных судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК), расследованных следователями Следственного комитета РФ и органов внутренних дел.

В четвертом параграфе «Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и процессуальных полномочий руководителя следственного органа» автор исследует различные, в том числе противоположные, позиции ученых, таких как И.А. Антонов, А.М. Багмет, В.С. Балакшин, В.Н. Григорьев, В.Н. Калинин, Л.Н. Масленникова, А.В. Победкин, М.И. Щеглов и др. с целью установления соотношения уголовно-процессуальной категории «процессуальная самостоятельность следователя» с процессуальными полномочиями руководителя следственного органа (с. 153-166). Автор полагает, что процессуальная самостоятельность следователя может быть обеспечена только при условии того, что предварительное расследование будет проводиться им лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа.

Третья глава диссертации посвящена анализу вопросов реализации процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме дознания.

В первом параграфе «Реализация начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания» автор исследует различные позиции ученых, таких как А.М. Долгов, А.В. Калачева, Х.М. Лукожев, И.Г. Хисматуллин, А.В. Бородуленко, С.В. Заводнова, А.В. Кульчарова, Е.Ф. Филиппова и др. с целью исследования

института процессуального контроля, реализуемого начальником подразделения дознания и начальником органа дознания при расследовании уголовного дела в форме дознания (с. 167-191).

Положительно следует оценить факт того, что соискателем научному анализу были подвергнуты статистические сведения об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за период 2015-2025 гг. (с. 173), которые показывают, что подавляющее большинство нарушений действующего законодательства в ходе досудебного производства выявлено именно при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. При этом отмечается, что органы прокуратуры на стадиях досудебного производства ежегодно выявляют более 5 млн. нарушений, из которых почти 3,5 млн. нарушений законности приходится на этапы регистрации и процессуальной проверки сообщений о преступлениях и принятые по ее результатам процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, более 90% из которых принимаются иными, кроме дознавателей, должностными лицами органов внутренних дел.

Анализ теоретических положений, а также статистических сведений позволил автору сделать вывод о том, что введение Федеральным законом от 06.06.2017 № 90-ФЗ в уголовный процесс субъекта процессуального контроля – начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ) явилось своевременной и необходимой мерой законодателя.

Во втором параграфе «Соотношение процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания» диссертант подвергает научному анализу различные позиции ученых, таких как И.С. Дикарев, Б.Я. Гаврилов, О.А. Зайцев, И.И. Колесников, А.П. Кругликов, М.А. Митюкова, В.Н. Одинцов и др. с целью исследования вопросов соотношения процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания (с. 192-217).

Результатом указанного анализа явились не бесспорные предложения о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части объема прав и обязанностей дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, а также предложения о целесообразности перераспределения уголовно-процессуальных полномочий между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором в пользу начальника подразделения дознания по аналогии с руководителем следственного органа. По результатам проведенного анкетирования, 93,8 % опрошенных дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания положительно оценивают возможное расширение полномочий начальника подразделения дознания по

отношению к дознавателю по аналогии с имеющимися полномочиями у руководителя следственного органа по отношению к следователю.

В третьем параграфе «Соотношение уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания» автор исследует позиции таких ученых как Е.Н. Арестова, О.А. Баев, С.В. Бажанов, Ю.С. Митькова, Т.Ю. Сабельфельд и др. с целью установления соотношения институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания (с. 218-230). Результатом указанного анализа явилось не бесспорное предложение соискателя о перераспределении процессуальных полномочий прокурора по реализации контроля за органами дознания в адрес начальника подразделения дознания. При этом следует отметить, что авторское видение пути повышения эффективности расследования в форме дознания подтверждают и результаты проведенного анкетирования среди дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания, согласно которым 87,5% респондентов указали, что назрела необходимость передачи от прокурора начальнику подразделения дознания части полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя.

В заключении соискателем сформулированы выводы, базирующиеся на результатах проведенного исследования, которые направлены на расширение научных знаний и призваны оптимизировать положения о соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора в ходе осуществления контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя (с. 231-233).

В приложениях отражены результаты изучения уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, реагирования органов предварительного расследования на требования прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства, результаты анкетирования следователей и руководителей следственных органов, дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания, статистические показатели деятельности органов предварительного следствия и органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также проекты федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации ведомственного контроля за

расследованием уголовных дел», приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (с. 270-318).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные научные результаты могут быть положены в основу последующих научных изысканий, разработки моделей построения уголовного процесса в части дифференциации полномочий субъектов процессуального контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу, процессуального статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя и дознавателя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в процессе нормотворческой деятельности законодателя, а также должностными лицами органов предварительного расследования и органов прокуратуры непосредственно в своей практической деятельности при реализации полномочий по осуществлению процессуального контроля и надзора за деятельностью следователя, дознавателя в ходе предварительного расследования. Кроме того, в связи со значительными различиями в правоприменительной практике правоохранительных органов в субъектах Российской Федерации содержания приказов в сфере учетно-регистрационной дисциплины, реализации процессуального контроля, а также регламентации процессуального порядка продления по уголовному делу процессуальных сроков соискателем разработаны унифицированные проекты приказов руководителя следственного управления, которые нашли фактическое применение в следственном управлении Следственного комитета РФ по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актом внедрения.

Основные результаты диссертационного исследования в необходимой степени апробированы и внедрены.

Положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», а также на практических конференциях, включая: международную научно-практическую конференцию «Основные направления совершенствования системы национальной безопасности» (Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск, 2023); международную научнопрактическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика» (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я.

Гаврилова)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке» (Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811—1873))» (Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023).

Основные научные результаты исследования опубликованы в 11 научных работах, 6 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов.

Научные результаты внедрены в практическую деятельность следственных управлений СК России по Донецкой Народной Республике и Кировской области, а также в образовательный процесс Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», о чем имеются акты внедрения.

На основании изложенного можно констатировать, что цель диссертационного исследования П.А. Оленевым достигнута, а поставленные задачи решены.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, диссертация П.А. Оленева вызывает ряд вопросов, требующих своего пояснения и дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

1. Признавая право диссертанта на авторское понимание дефиниции «процессуальный контроль» (положение № 1), тем не менее хотелось бы на защите услышать его пояснение, почему в содержание процессуального контроля при регистрации, рассмотрении и расследования сообщения о преступлении не включен процессуальный контроль судьи как предупредительный (рассмотрение ходатайств), так и восстановительный (рассмотрение жалоб) за деятельностью органов расследования. Кроме того, следует пояснить, почему соискатель под институтом процессуального контроля понимает деятельность, а не совокупность норм, регулирующих деятельность, как это принято в доктрине.

2. Требуется дополнительное обоснование позиции автора о полном перераспределении полномочий по обеспечению законности производства от прокурора к руководителям органов расследования (положение № 5), которая в определенной степени противоречит и Концепции судебной реформы, и Конституции Российской Федерации, и УПК РФ. При этом следует пояснить, на каком основании руководителю органа расследования вменяется в обязанность обеспечивать не только эффективность производства по

рассмотрению сообщения о преступлении и расследования, но и законность производства, что всегда исторически являлось функцией прокуратуры, и поныне таковой является в соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации.

3. Требуется дополнительное обоснование вывода автора о наделении прокурора правомочием перепредъявлять обвинение в ходе судебного разбирательства в сторону ухудшения положения обвиняемого (с. 75). Соискателю предлагается привести дополнительные аргументы того, что при внесении законодателем в УПК РФ подобной процессуальной нормы не будет допущено нарушение права подсудимого на защиту при реализации в ходе судебного разбирательства положений института предъявления обвинения.

4. Безусловный интерес представляет исследование автора о ключевой роли прокурора в уголовном преследовании ряда зарубежных стран. Но при этом не ясно, на каком основании автор делает вывод, что для России это не подходит. И дело не столько в зарубежном опыте, сколько в Конституции Российской Федерации, которая определяет прокуратуру как орган уголовного преследования (ст. 129). Требуется пояснения и дополнительной аргументации, на каком основании прокурор должен быть лишен полномочий по уголовному преследованию в ходе расследования. Кроме того, нуждается в обосновании позиция автора в части перераспределения полномочий прокурора в адрес руководителей органа расследования, тем более органа дознания, основная функция которых всегда была связана с административной, а не процессуальной деятельностью. Руководитель следственного органа является руководителем органа, а не руководителем по уголовному делу. Если в этом есть необходимость, руководитель следственного органа должен принять дело к своему производству, создать следственную группу и возглавить ее. Соответственно вызывает возражение и предложение автора (с. 116 и др.), наделить руководителя следственного органа правом собирать доказательства. Если в этом будет необходимость, он должен принять дело к своему производству, в результате чего получить все полномочия следователя.

5. Требуется дополнительное обоснование предложения автора о наделении руководителя следственного органа правомочием участия в рассмотрении судьей ходатайств следователя (с. 113 и др.). Да и на практике руководители следственных органов не смогут заниматься подобной деятельностью, так как основной вид их деятельности, административный, а не процессуальный. О бюрократизации следственной деятельности свидетельствует подключение к процессуальному контролю не только руководителя СО, но и контрольно-следственных отделов (с. 142, 148-149 и др.). Данному обстоятельству также следует дать пояснение на защите.

6. Требуется пояснения и дополнительной аргументации предложение соискателя, что уголовное дело следует направлять в суд, минуя прокурора,

после утверждения обвинительного заключения руководителем следственного органа, соответственно также нуждается в пояснении и дополнительной аргументации предложение соискателя, что из суда дело должно возвращаться не прокурору, а сразу в следственный отдел (с. 150 и др.).

7. Следует признать ошибочной позицию автора, что у руководителя следственного органа имеется право на участие в следственных действиях, проводимых следователем, поскольку это не запрещено УПК. Такое право УПК должно быть предоставлено, в настоящее время этого нет. Если на практике в этом возникает необходимость, руководитель следственного органа должен принять дело к своему производству, обретя при этом все полномочия следователя.

8. Предложения соискателя о перераспределении полномочий процессуального контроля от прокурора в адрес начальника органа дознания и начальника подразделения дознания не убедительны и нуждаются в дополнительной аргументации.

9. Следует признать, что автором собран объемный интересный эмпирический материал (анкетирование, статистика и др.), позволивший ему обосновать авторскую концепцию, суть которой сведена к полному перераспределению процессуального контроля от прокурора в адрес руководителя органа расследования. Но при этом возникает вопрос, почему не исследованы и оставлены без внимания по этому вопросу позиции прокуроров и судей, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-процессуальным законодательством наделены правом обеспечивать законность производства по рассмотрению сообщений о преступлении и расследования, то есть наделены полномочиями процессуального контроля (прокуроры в форме прокурорского надзора, судьи в форме рассмотрения ходатайств и жалоб).

Вместе с тем, стоит отметить, что высказанные замечания носят дискуссионный характер, не ставят под сомнение достоверность сформулированных соискателем теоретических положений и рекомендаций, представляющих собой логически выстроенную авторскую концепцию, и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Выводы: диссертация П.А. Оленева на тему: «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» является законченной, самостоятельной, научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки.

Диссертация подготовлена П.А. Оленевым самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в уголовно-

процессуальную науку, и соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), предложения и выводы аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

С учетом личного вклада П.А. Оленева в разработку проблематики, актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости диссертационного исследования, количества, качества и объема подготовленных по теме публикаций, следует признать его соответствие требованиям пунктов Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в связи с чем её автор Оленев Павел Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры
уголовно-процессуального
права имени П.А. Лупинской
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук, профессор

Л.Н. Масленникова

«02» сентября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О. Масленникова Лариса Николаевна

Ученая степень, ученое звание, специальность: доктор юридических наук, профессор, специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Место работы: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Должность: профессор кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской

Адрес места работы: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1

Телефон: +7 499 244 88 88

Адрес электронной почты: msal@msal.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://msal.ru/>

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
«02» 09 2026 (подпись) (Ф.И.О.)

